

УДК 4414

Галина В. А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ

Valeeriya_a@mail.ru

Научный руководитель

Юсупов Р. Г.

Доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ФУНКЦИИ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** В данной статье анализируется эффективность советской модели государственного управления в период Великой Отечественной войны. Через критический обзор исторических событий и исследований ученых раскрываются противоречия между попытками возвеличивания этой модели и реальными жертвами населения. Освещается также возвращение к возвеличиванию личности И.В. Сталина и анализируется влияние государственного террора на эффективность управления в условиях военного противостояния.*

***Ключевые слова:** Советская модель управления, Великая Отечественная война, Личность И.В. Сталина, компетентность кадров.*

Galina V. A.

Student
Institute of Law
UUST

Valeeriya_a@mail.ru

Scientific supervisor

Yusupov R. G.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

THE FUNCTIONS AND CONTENT OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Abstract.** This article analyzes the effectiveness of the Soviet model of public administration during the Great Patriotic War. Through a critical review of historical events and research by scientists,*

the contradictions between attempts to exalt this model and the real victims of the population are revealed. The article also highlights the return to the glorification of the personality of I. V. Stalin and analyzes the impact of state terror on the effectiveness of management in the conditions of military confrontation.

Keywords: *The Soviet management model, the Great Patriotic War, the personality of I. V. Stalin, the competence of personnel.*

Эффективность работы органов государственного управления, особенно в случаях чрезвычайных ситуаций, в которых дальнейшая судьба страны зависит, в основном, от органов специальной компетенции, осуществляющих управление вооруженными силами, определяется наличием квалифицированных кадров. «Кадры решают все» – это сталинский лозунг, напоминающий партийному руководству, контролирующему все сферы государственного управления, приоритет образования и квалификации при подборе кандидатур на занятие должностей в системе управления вооруженными силами и военной промышленностью.

Проблема некомпетентности кадров как одного из важнейших факторов неудач системы военного управления в первые годы войны обусловлена природой установившегося в 1930-е годы режима единоличной власти И.В.Сталина.

Сверхцентрализация системы военно-промышленного и военного управления, при которой ни один вопрос военного строительства, включая самые незначительные, не решался органами военного управления без прямой санкции И.В. Сталина, на деле приводила именно к потере оперативности в принятии и реализации решений, ради которых она, на первый взгляд и создавалась. Такая система не могла быть эффективной ни в решении проблемы ускорения военного строительства и технической модернизации вооруженных сил, ни в условиях

военного противостояния с действительно оперативными полководцами германской армии.

Специфика советской сверхцентрализованной модели государственного управления на фоне пережитых советским обществом под ее властью тяжелейших социальных потрясений остается в современной обществоведческой науке предметом острых дискуссий. Их содержание обусловлено неоднозначностью результатов ее функционирования. К числу очевидных глобальных достижений, обобщающих неохватное число больших и малых успехов в развитии промышленности, образования, военного строительства, несомненно, следует отнести победу в Великой Отечественной войне и конечное построение советского индустриального общества. Причем взаимообусловленность этих достижений как раз и проявляется в том, что основы советской индустриальной экономики были заложены именно в ходе подготовки к «большой войне» в 1930-е годы и в ходе экстренной перестройки экономики на «военные рельсы» уже в годы войны. Проведенное в административном порядке широкомасштабное перемещение центров военно-промышленного производства на восток в ходе эвакуации в начальный период войны привело к перестройке всей инфраструктуры тяжелой и легкой промышленности СССР и привело к освоению огромных производственных ресурсов на Урале и Западной Сибири, ставших в послевоенные десятилетия основой советской экономики. Эту гигантскую перестройку также следует считать достижением советской модели чрезвычайного государственного управления, на основе которой уже в годы хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя»

будет осуществляться политика по росту благосостояния советских людей.

Но небывалая по масштабам жестокости и вызванных ею лишений советских людей цена этих достижений на фоне последующего системного кризиса советской «командно-административной системы» ставит перед современными исследователями проблему выбора между двумя полярными подходами. Это выбор между признанием определенной эффективности советской командной системы и выводом о том, что заплаченная за видимые достижения советского правительства «цена», разрушительные последствия которой российское общество и государство с огромным трудом преодолевает до настоящего времени, свидетельствует об отсутствии оснований для признания даже малого уровня ее эффективности.

М.С. Солонин посвятил специальное исследование развитию советской военной авиации и авиационной промышленности как области, в наибольшей степени отражающей военно-технический потенциал государства и потому показательной для анализа эффективности государственного управления. Это тем более показательно для характеристики государственного управления потому, что в СССР эта сфера была не просто полностью государственной, но являлась объектом пристального внимания И.В. Сталина, готового на любые затраты и жертвы для обеспечения военно-технического превосходства советской авиации в будущей войне. В результате огромных усилий к началу ВОВ формально в СССР была создана самая мощная военная авиация мира»[1].

Но начало ВОВ сопровождалось катастрофическим разгромом советской во-

енной авиации, причиной которого при внимательном анализе, оказался «человеческий фактор». Общий уровень мотивации к ответственному труду и выполнению воинского долга в военной авиации, а также уровень образования субъектов принятия политических решений на самом высоком уровне оказался недопустимо низким. Ведущее противоречие, обусловившее трагический разгром советской военной авиации в 1941 году, состояло в подавлении необходимого кадрового потенциала, неизбежного в условиях государственного террора. От него, в первую очередь, страдал именно военно-технический сектор экономики, находящийся под полным контролем государственных органов, непосредственно заинтересованных в нагнетании поисков государственной измены, хотя бы для оправдания своего существования.

В результате совокупности отрицательного воздействия факторов, неизбежно присущих сложившейся в СССР тоталитарной модели государственного управления к началу ВОВ в авиационной сфере сложилась парализующая боеготовность в условиях современной «войны моторов» ситуация: много самолетов, много летчиков, много аэродромов, много авиазаводов, много авиашкол и летных училищ. При этом повсеместно не хватает бензозаправщиков, шлангов и воронок, аккумуляторов и автостартеров, радиостанций и телефонных проводов. При наличии новейших скорострельных зениток отсутствуют необходимые для них боеприпасы. В качестве вывода следует заключение, что с материальной точки зрения, формально ведущей в советской идеологии, создано все для будущего господства в воздухе, но низкое качество подготовки летчиков и об-

служивающего персонала обусловленное отсутствием соответствующей мотивации, которую созданная система государственного управления систематически подавляла, привело к тому, что «реальная боеспособность военной авиации ничтожно мала».

По состоянию на 22 июня 1941 года на территории западных военных округов была развернута в состоянии формальной, то есть согласно отданным директивам, боевой готовности примерно половина от общей численности советской авиации, но и она, по утверждению М.С. Солонина и В.В. Бешанова[2], многократно превосходила авиацию Третьего рейха по всем количественным параметрам, включая число боевых самолетов, экипажей, эскадрилий и аэродромов базирования.

Для объяснения поразительной катастрофы советского государственного управления в начале ВОВ в советской литературе усиленно культивировался тезис о «внезапном нападении», прямо обозначаемый некоторыми современными исследователями как «миф», призванный объяснить очевидную неспособность этой системы к эффективной деятельности, выражающейся в достижении результатов при хотя бы относительной экономии ресурсов, в качестве которых в период ВОВ выступали наряду с техникой миллионы погибших, искалеченных, попавших в плен и переживших тяжелейшие лишения в результате деятельности государственных органов советских людей. Возлагать ответственность за перечисленные жертвы на агрессоров некорректно потому, что именно для защиты от внешней угрозы и существовала советская система управления, обладавшая

огромными в сравнении со всеми противниками и союзниками материальными и административными ресурсами. Ее поразительно низкая эффективность в отдельных специализированных сферах государственного управления постепенно становится предметом изучения только в последние десятилетия.

Наиболее наглядно эта неэффективность проявилась при изучении управления в сфере создания советской военной авиации. По утверждению М.М. Солони́на, командование советских ВВС только путем непрерывного наращивания сил в результате переброски авиационных частей из внутренних округов и непрерывного формирования новых авиаполков сумело обеспечить минимальное авиационное прикрытие действий сухопутных войск и наносить ответные удары. Но этот факт не является оправданием крайне низкой эффективности военного управления советской авиацией. Как и в прочих областях военного противостояния в начале ВОВ германский «блицкриг» в воздухе удалось сорвать тем же «способом», что и в боевых действиях на земле: «немцы не успевали «перемалывать» все новые и новые части противника, не успевали восполнять растущие потери. С другой стороны, по мере восстановления дисциплины, порядка и управляемости в советских ВВС, по мере накопления боевого опыта у летного и командного состава действия советской авиации становились более эффективными. Вероятно, уже к осени 1942 года в воздухе сложилось хрупкое равновесие сил. Однако ресурсы, которые затрачивал Советский Союз и его авиация для поддержания этого равновесия, многократно превышали затраты и потери противника».

Поднятые в предпринятых М.С. Солониным и рядом других современных ученых исследованиях конкретных и стратегически наиболее значимых сфер государственного управления СССР проблемы крайне низкой результативности заставляют предположить нежизнеспособность советской модели управления как таковой. Сопоставление затрат, потерь и достигнутых результатов, как ключевое для анализа эффективности той или иной управленческой системы, в ходе всей ВОВ было не в пользу Советского Союза. И для более или менее объективного вывода об эффективности советского государственного управления, основой которого в период ВОВ было именно военное управление, необходимо выявить причины такого «перерасхода» средств, который выразился в «чрезмерных» человеческих жертвах, потерях техники и советских территорий, сам факт которых подрывает традиционную версию о каких-либо преимуществах советской модели централизованного государственного управления.

Необходимо подчеркнуть, что при анализе эффективности военного управления в годы ВОВ не ставится под сомнение значение жертв советского народа в уничтожении нацистской угрозы, нависшей над человечеством. Это значение доказывается признанием такого принципиального противника «русского большевизма» как У. Черчилль: «Русские армии сделали главную работу по части выпуска кишок германской армии»[3].

Проблема состоит в том, что для анализа состояния государственного управления периода ВОВ необходимо уяснить, насколько огромные потери со стороны СССР соотносятся с распространенным до сих пор мнением о том, что именно

в годы ВОВ советская модель предельной централизации государственной власти и государственного управления доказала свою жизнеспособность. Но указанное мнение противоречит огромным жертвам и потерям советских людей, уменьшение которых и должно рассматриваться в качестве ведущего критерия эффективности государственного управления.

Сложность этой проблемы выражается в том, что в некоторых комплексных изданиях по истории государственного управления России несмотря на значимость тематики эффективности органов государственной власти и государственного управления в годы ВОВ отсутствуют соответствующие оценочные выводы и авторы ограничиваются только изложением информативного материала, как например, в коллективной монографии под редакцией А.Н. Марковой и Ю.К. Федуловой[4].

В российской науке, в первую очередь, в истории государственного управления России, до настоящего времени господствует традиционный еще для советской историографии первый подход, согласно которому, несмотря на отдельные ошибки, недостатки или «грубые просчеты», признается итоговая эффективность системы органов власти и государственного управления СССР в период ВОВ.

Характерным для этого подхода является вывод В.И. Щепетева как специалиста в области истории государственного управления в России о том, что «в целом» создание в СССР военной организации, в максимальной степени отвечающей требованиям ведения боевых действий, стало, в конечном итоге «од-

ним из важнейших факторов, обеспечивших победу в Великой Отечественной войне» [5].

Из такого, по отечественным меркам, консервативного подхода при учете того, что деятельность советской системы органов государственной власти и государственного управления определял режим личной власти И.В. Сталина, следует признание эффективности его деятельности как неограниченного владыки этой системы. Возвращение к возвеличиванию личности И.В. Сталина является одной из тенденций развития современного российского общества, отражаемой в общественно-политической литературе, включая исследования в области организации деятельности органов государственной власти и государственного управления в СССР в годы ВОВ.

Например, В.В. Мельситов характеризует его участие в государственном управлении в рассматриваемый период следующим образом: «Народ доверил ему свою судьбу и судьбу Родины, и Сталин с честью выполнил возложенную на него великую миссию. Всякие попытки различного рода «исследователей» принизить его роль или даже вообще заявить, что он никакого отношения к Победе не имеет, разбиваются неопровержимыми фактами» [6]. Примечательно, что в качестве «неопровержимых фактов» автор приводит мнения высших военачальников Красной армии, в первую очередь, считавшегося в советской историографии «маршалом победы», маршала Г.К. Жукова: «... На протяжении всей войны И.В. Сталин вместе с Центральным комитетом партии и Советским правительством твердо руководил страной, вооруженной борьбой и наши-

ми международными делами ... В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке... Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим»[7].

Такая система не могла быть эффективной ни в решении проблемы ускорения военного строительства и технической модернизации вооруженных сил, ни в условиях военного противостояния с действительно оперативными полководцами германской армии. Государственный террор и неограниченный произвол на всех уровнях управления порождает всеобщую социальную пассивность, безответственность и некомпетентность, регулярно усиливаемые психологическим эффектом от очередных репрессий. Социально-политические последствия этого эффекта требуют более детального рассмотрения.

Список использованных источников и литературы

1. Бешанов В.В. «Летающие гробы» Сталина. «Всё ниже, и ниже, и ниже...». М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 316.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. : Вече, 2017. С. 304.
3. Маккей Я.Черчилль шутит. Лучший юморист британской политики. М. : Алгоритм, 2014. С. 146.
4. Маркова А.Н. Федулова Ю.К. История государственного управления в России : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, по специальности «Государственное и муниципальное управление». 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 262.
5. Мельситов В.В. О фальсификации и фальсификаторах великой отечественной войны // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2015. № 7. С. 137.

6. Солонин М.С. «На мирно спящих аэродромах...» : Разгром 1941. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 482.
7. Щепетев В.И. История государственного управления в России : учебник. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. С. 397.

© Галина В. А., 2024